

Линь Чаогэ хотела помешать, да было уже поздно. Не прошло и часа, как вся академия судачила о том, какую нелепость совершил Линь Чаогэ, едва оправившись от затяжной болезни.

Ещё больше её выводило из себя то, что даже преподаватели, приходившие после обеда, то и дело бросали на неё странные, многозначительные взгляды.

В Династии Великая Чжоу увлечение мужской любовью было делом привычным. У знатных особ и аристократов в поместьях почти всегда содержался один-два смазливых юноши, так что окружающие не видели в этом ничего удивительного. Все вокруг лишь посмеивались, ожидая продолжения скандала.

Как бы то ни было, вражда между Линь Чаогэ и Ван Сифэном, зародившаяся уже давно, теперь лишь разгоралась с новой силой.

С того самого дня Линь Чаогэ, только-только вставшая на ноги после болезни, снова зачастила с пропусками занятий.

Вот и сегодня из поместья Ван прислали известие с просьбой об очередном отгуле. Рядом кто-то шептался, мол, Линь Чаогэ нанесла юному господину Вану столь глубокую душевную травму, что тот уже несколько дней отказывается приходить в академию.

— Молодой господин, говорят, юный господин Ван снова отпросился у учителя, — Си'эр, взглянув на Линь Чаогэ, которая, опустив голову, пинала камешки, прикрыла рот рукой и тихонько хихикнула.

Линь Чаогэ с раздражением нахмурилась и махнула рукой:

— Приходит он или нет — мне до этого нет никакого дела!

— Молодой господин, вот тут вы неправы. В народе только и говорят, что вы при всех опозорили юного господина Вана... э-э, лишили его невинности. Неужели вы хотите всё отрицать, как будто ничего не было? — Си'эр смотрела с явным неодобрением. Хотя ей было всё равно, что молодой господин питает слабость к мужчинам, бросать их после того, как всё случилось, она считала недостойным.

— ... — Что значит она лишила этого белолицего невинности? Он что, девица на выданье! Да к тому же, даже будь он девицей, она бы всё равно не смогла этого сделать!

При воспоминании о том дне Линь Чаогэ едва не расплакалась. В тот день она случайно повалила юного господина Вана. Она смотрела на него, он — на неё, и в этой тишине застыло нечто, похожее на невысказанное томление.

— Молодой господин... это он, — Си'эр сильно заморгала глазами и испуганно позвала, заметив

юношу в одежде нежно-желтого цвета, показавшегося из-за угла.

— Господин, вы... — Си'эр потянула за рукав Линь Чаогэ, которая не шевелилась, намекая, что пора что-то предпринять.

Юный господин Ван, шедший навстречу, явно заметил Линь Чаогэ. Он холодно фыркнул: — Мерзость, грязь! — и, развернувшись, ушел прочь.

Линь Чаогэ вытянулась в лице, став мрачнее тучи. Как объект симпатии господина мог оказаться таким неотесанным, вспыльчивым маленьким тираном? Не исключено, что господин в их паре даже играет пассивную роль.

На город опустились сумерки, и многие винные лавки и чайные дома зажгли фонари, указывая путь ночным гулякам.

— Брат Лю, это и есть то самое место, где ты собрался замаливать грехи? — Ван Сифэн поднял голову, глядя на приметную вывеску с золотыми буквами, и приподнял бровь с таким видом, будто напрашивался на неприятности.

Павильон Цайфэн был самым известным заведением Лояна. Назвать его просто увеселительным было бы неверно: здесь выступали не только прекрасные девушки, но и искусные юноши, каждый из которых был талантлив и хорош собой. Впрочем, в павильоне действовало строгое правило: все артисты продавали лишь своё искусство, но не тело, и каждый владел каким-нибудь уникальным мастерством. Поэтому сюда стремились не только богачи, но и утонченные ценители прекрасного.

— Брат Ван, что случилось? — Лю Баожу с опаской взглянул на Ван Сифэна, который сидел как на иголках.

Ван Сифэн притворился, что не слышит, и, опустив голову, хранил молчание.

— Ну как? — Лю Баожу выдавил из себя льстивую улыбку, но не успел он приблизиться, как Ван Сифэн оттолкнул его.

Ван Сифэн про себя ворчал, что этот малый Лю улыбается так, что хочется дать ему затрещину.

— Господин Лю, всё, что вы просили, готово, — едва они вошли, к ним подбежала красивая служанка в розовом платье и прошептала что-то на ухо Лю Баожу.

— Спасибо, это тебе на чай, — Лю Баожу ухмыльнулся в сторону Ван Сифэна и повел за собой толпу молодых людей наверх.

Павильон был устроен весьма искусно: в центре первого этажа располагалась сцена, а стены были украшены ценными каллиграфическими работами, оставленными здесь знаменитыми гостями. На втором этаже и выше обстановка менялась: вокруг сцены располагались отдельные кабинеты, отгороженные полупрозрачной золотистой тканью, с изысканными ширмами и мебелью из желтого грушевого дерева — это были места для знатных особ. Третий этаж и вовсе был закрыт для всех.

— Лю Баожу, ты обещал что-то интересное, где же оно? — Вэй Кэ, юный господин из семьи уездного начальника, подперев подбородок, с любопытством оглядывал знакомые лица в кабинете, среди которых был и юный господин Ван.

— Именно! Ты обещал показать нечто забавное, я ради этого даже через стену перелез, чтобы сбежать из дома!

— Хватит тянуть, показывай уже!

Молодые люди переключили всё внимание на Лю Баожу, даже не заметив, что Ван Сифэн с самого прихода забился в угол и пил в одиночестве.

— Да не спешите вы! Когда это я, Лю Баожу, вас обманывал? — Лю Баожу хитро прищурился и победно вскинул подбородок.

Не успел он договорить, как снизу раздался звук цитры. Юноши, только что обступившие Лю Баожу, бросились к дверям, споря, кому лучше видно выступление танцовщиц.

Ван Сифэн сидел в углу, подперев щеку рукой; казалось, выступление его ничуть не интересовало. Его ясные глаза лишь мельком скользнули по сцене и тут же равнодушно вернулись обратно.

Вэй Кэ и остальные с восторгом наблюдали за представлением.

— Брат Ван, тебе неинтересно?

Ван Сифэн невнятно буркнул что-то в ответ, не желая продолжать разговор. Не обращая внимания на шум снаружи, он сидел, опустив голову, и раздраженно вертел в руках чарку.

— Брат Ван, на что ты смотришь? — детский голос внезапно вывел обоих из задумчивости.

Ван Сифэн поднял голову: выступление главной артистки, похоже, закончилось, и все столпившиеся у двери вернулись в кабинет.

— Раз представление окончено, я пойду, — Ван Сифэн прикинул время: он уже довольно долго

отсутствовал, и пока отец не вернулся в поместье, лучше было по-тихому вернуться домой.

— Эй, брат Ван! — Ван Сифэн только поднялся, как Лю Баожу бросился наперерез.

— Куда ты спешишь? Самое интересное впереди, — Лю Баожу ухмыльнулся так, что у Ван Сифэна невольно дернулся глаз.

Лю Баожу загадочно подмигнул и под пристальными взглядами присутствующих хлопнул в ладоши.

Раздались шаги, и в комнату, ступая мягко и неспешно, вошли несколько изящных юношей. У Ван Сифэна внутри всё похолодело от дурного предчувствия. Когда он разглядел вошедших, его лицо непроизвольно исказилось в гримасе.

В кабинет вошли настоящие куртизаны — нежные и манящие!

Вэй Кэ и остальные застыли, как громом пораженные, в изумлении глядя на вошедших.

Наконец Вэй Кэ выпалил:

— Брат Лю, неужели это ты приготовил для брата Вана?

Лю Баожу расплылся в сияющей улыбке.

На лбу у Ван Сифэна вздулась вена. Он указал пальцем на юношей, а затем перевел взгляд на хитро улыбающегося Лю Баожу и по слогам спросил:

— Что это значит?

Лю Баожу довольно ответил:

— Это я специально попросил хозяйку оставить их для тебя. Ну как? Я ведь настоящий друг!

Раздался отчетливый звук: это внутри у Ван Сифэна лопнуло терпение.

Ван Сифэн от ярости рассмеялся, но улыбка его была страшной:

— Ну что ж, премного благодарен брату Лю за такую заботу. — Последние слова он буквально выплюнул сквозь зубы.

Лю Баожу махнул рукой, щелчком раскрыл веер с пейзажной живописью и, сощутив глаза до состояния полумесяцев, скромно произнес:

— Не стоит благодарности, мы же братья, отдавать долги не нужно.

Абсолютное отсутствие самосознания! Непроходимая глупость!

Вэй Кэ поспешно закрыл глаза рукой, не желая видеть того, что произойдет дальше; остальные последовали его примеру. Все с сочувствием смотрели на Ван Сифэна, от которого исходила черная аура, и на самодовольного Лю Баожу, который распушил хвост, словно павлин.

Лицо Ван Сифэна чернело на глазах, становясь темнее, чем дно котла на кухне. А виновник торжества всё никак не мог угомониться.

Ван Сифэн размял пальцы и с угрожающей усмешкой двинулся к Лю Баожу:

— О? Я действительно хочу как следует... отблагодарить тебя.

Лю Баожу, совершенно не чувствуя сгущающейся атмосферы, хлопнул Ван Сифэна по плечу и с видом знатока произнес:

— Брат Ван, ну что такого, что ты любишь мужчин? Вкусы у всех разные, в любом случае мы братья.

Остальные в комнате поспешно отвернулись.

Ван Сифэн, не раздумывая, взмахнул кулаком...

— Бах!

— А-а!

Последовала односторонняя и жестокая расправа.

— Ой! Больно! Ван Сифэн, за что ты меня бьешь?

— Я не только побью тебя сегодня, я выбью из тебя все зубы!

Раздался грохот и звон. Сопровождаемые непрекращающимися воплями, остальные присутствующие лишь втягивали воздух, радуясь, что не вмешались, иначе сами оказались бы под горячую руку.

Лю Баожу, обхватив голову руками и покрывшись шишками, жалобно простонал:

— Почему ты меня бьешь... я же хотел как лучше.

Один ледяной взгляд — и Лю Баожу мгновенно замолчал, превратившись в невидимый фон.

Выплеснув гнев, Ван Сифэн всё ещё не чувствовал удовлетворения. Напоследок он прорычал прямо в ухо Лю Баожу:

— Это ты любишь мужчин! И вся твоя семья любит мужчин! — С этими словами он гневно взмахнул рукавами и вышел.

Куртизаны сбежали ещё в начале драки, остальные, опасаясь гнева, тоже поспешили ретироваться.

Вскоре в кабинете остался лишь Лю Баожу — с шишками на голове, жалкий и совершенно не понимающий, в чем провинился.

— Я же хотел как лучше... А ты меня побил, — всхлипывал он, вытирая слезы платочком.

Ван Сифэн, охваченный мрачными мыслями, вышел из Павильона Цайфэн, по пути безжалостно топча невинные цветы и траву.

Любит мужчин! Да как он вообще мог такое подумать!

Полный абсурд!

<http://bllate.org/book/22224/2319210>